

Глава 2

Если друг оказался вдруг...

— Значит, вот такие дела, Сергей Александрович... Получается, Вадим Петрович бизнес-то у вас увел! И, видно, давно готовился, падла. Только вы уехали, сразу такую деятельность развернул — куда там Стаханову! Свою контору открыл, даже называется как-то похоже, сейчас вспомню... «Лайфор», вот.

«Ага, понятно, — с тоской подумал Сергей, — даже с назвианием не стал заморачиваться: было “Форлайф”, стало “Лайфор”. Ребрендинг, блин!»

А Михалыч все говорил и говорил, словно гвозди в крышку гроба заколачивал:

— Теперь наши клиенты, кто из крупных — Новиков там, Сагидуллин, Дворкина тоже, — они все с ним работают. Ну, он же в основном с ними общался... Вроде как контакт уже есть, а что фирма другая, так это одно название. Ну, это он им так объяснил.

В душе Сергея медленно закипала злость на нерадивых сотрудников, которые спокойно смотрели на то, как разрушается его бизнес. Хотелось собрать их на небольшое производственное совещание... И показать кузькину мать во всей красе! Учитывая создавшуюся ситуацию, это было совершенно бессмысленно, но ведь может человек хотя бы получить маленькое удовольствие, выплеснув свой гнев?

— Да уж... дела, — протянул Сергей. — Прямо нельзя вас одних оставить! Михалыч, а где все? Что-то пусто у нас, прямо как на улице первого января.

— Так многие к Лазареву и ушли! Другие просто уволились, увидев, что в компании творится, — ответил Михалыч, словно удивляясь его непонятливости. — Почти все продажники, офис-менеджер, складские, кое-кто из бухгалтерии... Даже курьеры перебежали.

Ну да, конечно. Оказывается, тут целый заговор был! А он-то, дурак наивный, думал, что коллектив подобрался хороший, дружный. Возился с каждым, чувствовал свою ответственность...

Сергей некстати вспомнил, как на каждом корпоративном соборе непременно провозглашал первый тост «За то, что мы — команда!». Это стало традицией, и он даже немножко гордился собой. Ну дурак — другого слова не подберешь!

— В общем-то, людей тоже понять можно, — задумчиво сказал Михалыч. — Там зарплату обещают повыше и бонусы... И потом опять же здесь непонятно, чем дело кончится, а всем семьи кормить надо. У кого ипотека, кто машину в кредит купил, кому детям за институт платить. Да и по правде сказать, Сергей Александрович, большинство-то из них Вадим Петрович на работу и принимал...

Такое простое, логичное и экономически обоснованное объяснение предательства, разумеется, ничуть не утешило. Понятно, что у всех свои проблемы, но он-то всегда старался относиться к подчиненным по-человечески!

— А вы-то почему остались? — мрачно спросил Сергей. — Не позвали?

Михалыч явно обиделся.

— За других не скажу... А я не песик, чтоб за косточку туда-сюда бегать. Не приучен, — ответил он, и от взгляда его блекло-голубых глаз с прищуром Сергею стало как-то не по себе.

— Ладно, извини... То есть извините. Не подумавши сказал.

Михалыч махнул рукой.

— Да ладно... Понимаю, нервы не железные. Тем более когда такое происходит. Хотел вас предупредить, да как? Шифруетесь почище Штирлица.

Сергей прикусил губу от досады. Ну да, конечно, сам виноват. Отдохнуть хотел как следует, идиот несчастный... Вот и доотдыхался.

— А Наташка где? — спохватился он. — Тоже у Лазарева?

— Ну да. Где ж ей быть-то? — фыркнул Михалыч. — Она с ним уже давно шуры-муры крутила.

Вот еще один сюрприз! Наташа так часто бросала на своего шефа томные взгляды из-под густо накрашенных ресниц, говорила грудным мурлыкающим голосом и как бы случайно показывала коленки... Сергей был твердо уверен, что она в него влюблена.

И хотя с Наташой у него никогда ничего не было (из выражений не столько моральных, сколько практических Сергей старался не заводить романов на работе), внимание молодой симпатичной девушки очень льстило его мужскому самолюбию. Ай да Вадик! Даже тут умудрился подгадить...

— А что ж у нас на складе половина стеллажей пустая? Товар-то куда подевался?

— Так продали! Вроде бы.

— Как это «вроде бы»? Продали или нет? Деньги-то где?

— Не знаю. Я ж не бухгалтерия. Вроде все как положено — люди приехали с накладными, погрузили, забрали... Только мутно там что-то, зуб даю!

«Значит, вот это и называется “увести бизнес”», — подумал Сергей, чувствуя, как все холодаеет внутри и земля уходит из-под ног.

Михалыч замолчал. Сергей сидел на стуле в его тесном закутке, уронив руки, и чувствовал себя так, будто внезапно

получил по голове тяжелым предметом. Такое с ним в последний раз только в армии было, когда один из старослужащих, то бишь «дедов», ударил табуреткой... Нет, голова работала достаточно ясно, но его упорно не оставляло странное ощущение нереальности происходящего.

Михалыч не имел высшего экономического образования, но человеком считался неглупым, наблюдательным и обладал немалым жизненным опытом. По его рассказу можно было составить более или менее объективную картину положения дел в фирме.

И картина эта вовсе не радовала глаз.

Получается, Вадим действовал обдуманно и целенаправленно. Давно, небось, готовился, подлец... За время отсутствия шефа он развел бешеную деятельность. Зарегистрировал собственную фирму с похожим названием, переманил к себе основных крупных клиентов, видимо, пообещав им чуть более выгодные условия. А на прощание устроил полный хаос в делах, почистив почти все базы данных и бухгалтерию.

Сергей мог даже оценить некоторое изящество этой, бесспорно, подлой, но вполне остроумной схемы... Но поверить в то, что Вадик — лучший друг, которому он доверял как самому себе, — мог так поступить, он был просто не в силах.

Михалыч сокрушенно покачал головой и закурил крепкий вонючий L&M. Сергей хотел было по привычке возмутиться, напомнив о правилах внутреннего распорядка, но промолчал. Какие уж теперь запреты... Как в том анекдоте: закуришь тут, если знамя украли! Вместо этого он сам потянулся к пачке:

— Можно и мне?

Михалыч ответил вежливо, но твердо:

— Нет, Сергей Александрович. Отравы мне, конечно, не жалко, но вам она ни к чему.

Сергей вспомнил, как бросал курить, и рука сама дернулась обратно. В самом деле, наверное, не стоит снова браться.

— Хорошо, Михалыч, не буду. И... спасибо!

— За что?

— За все. Пойду посмотрю, как там Галина Алексеевна поживает... Ну и с бухгалтерией разберусь.

— Вы уж там не очень... Помягче с ней как-нибудь! Всетаки женщина.

— Ладно-ладно, Михалыч... Как говорится, «поучи жену щи варить», — проворчал Сергей.

— Так выучил! — отозвался Михалыч так простодушно, что трудно было заподозрить подвох. — Такие щи варит — закачаешься! С мозговой косточкой.

— Во-во... Не знаю, как насчет косточек, а мне теперь мозги точно понадобятся.

В бухгалтерии стоял острый и сильный запах лекарств. К счастью, Галина Алексеевна уже вполне успокоилась и пришла в себя. Лишь следы размазанной туши на лице напоминали о недавно пережитом потрясении. Лена капала из пузырька в стакан какие-то капли, шепотом отсчитывая количество, и видно было, как у нее дрожат руки. Увидев Сергея, она вздрогнула от неожиданности и чуть не выронила пузырек.

— Извините, Сергей Александрович, Галина Алексеевна нездорова! Я уже вот скорую вызывать собиралась.

Взгляд сквозь круглые очки показался явно неодобрительным. Девушка была преисполнена решимости выставить его, чтобы не допустить продолжения давешней некрасивой сцены. Но Галина Алексеевна мягко отстранила сотрудницу.

— Ладно, Леночка, это ни к чему... Спасибо тебе, детка. Ты же хотела за кофе сходить?

Лена вышла, метнув в сторону Сергея испепеляющий взгляд. «Что за день такой сегодня? — рассеянно подумал он. — Меня ограбили, и я же кругом виноват! Почему-то должен извиняться и оправдываться, чтоб чью-то нежную психику не задеть. Дурдом на выезде, честное слово».

— Галина Алексеевна, я вас не обвиняю, — начал Сергей, стараясь говорить как можно мягче и спокойнее. — Вы поймите, я разобраться хочу. 1С не работает, с бумагами полный бардак, неужели теперь никаких концов не найти?

Галина Алексеевна тяжело поднялась, достала с полки пухлую папку и с достоинством ответила:

— Я, Сергей Александрович, работаю дольше, чем вы на свете живете! В мое время компьютеров вообще не было. А учили нас так, что баланс должен сходиться до копеечки. И чтобы ни одна бумажка не пропала.

Она подумала недолго и добавила, понизив голос:

— А то, знаете ли, всякое бывало. В советские времена можно было и срок схлопотать за любую нестыковку в отчетности...

Сергей аж восхитился: вот она, старая гвардия! Он взял под мышку толстую папку и отправился в свой кабинет. В глубине его души еще теплилась робкая надежда на то, что не все так уж плохо.

Через час Сергей понял, что все действительно не так плохо, как он предполагал. Все гораздо хуже. Похоже, хитроумный Лазарев умудрился через несколько фирм-однодневок, которых, естественно, теперь не отыскать, продать весь товар самому себе. А большую часть вырученных денег отправить некой фирме «Артос» в качестве оплаты рекламных услуг. Наверняка фирма подставная — «помойка», как принято говорить в определенных кругах, и деньги там бanalьно обналичили.

«Да, ловко меня кинули! — тоскливо думал Сергей. — Пожалуй, остается только закрыть лавочку... Средств

на счету хватит разве что на зарплату оставшимся сотрудникам. Аренда за офис и склад оплачена до конца следующего месяца, а дальше можно выметаться на улицу. Но еще хуже другое... В начале следующего квартала срок платежа по кредиту. Не смогу выплатить — останется только пуститься в бега, сменив документы, да еще пластическую операцию сделать, чтоб никто не узнал. Ах да, на это тоже денег нет...»

В дверь кто-то тихонько поскребся.

— Войдите!

На пороге показалась Лена.

— Сергей Александрович, может быть, вам что-нибудь нужно? — робко спросила она.

— Да. Миллион долларов и запасная жизнь... Извините, кажется, я неудачно пошутил. Идите домой и всем, кто остался, скажите: сегодня рабочий день окончен.

Сергей помолчал и добавил уже серьезно:

— Мне нужно о многом подумать.

И это была сущая правда.